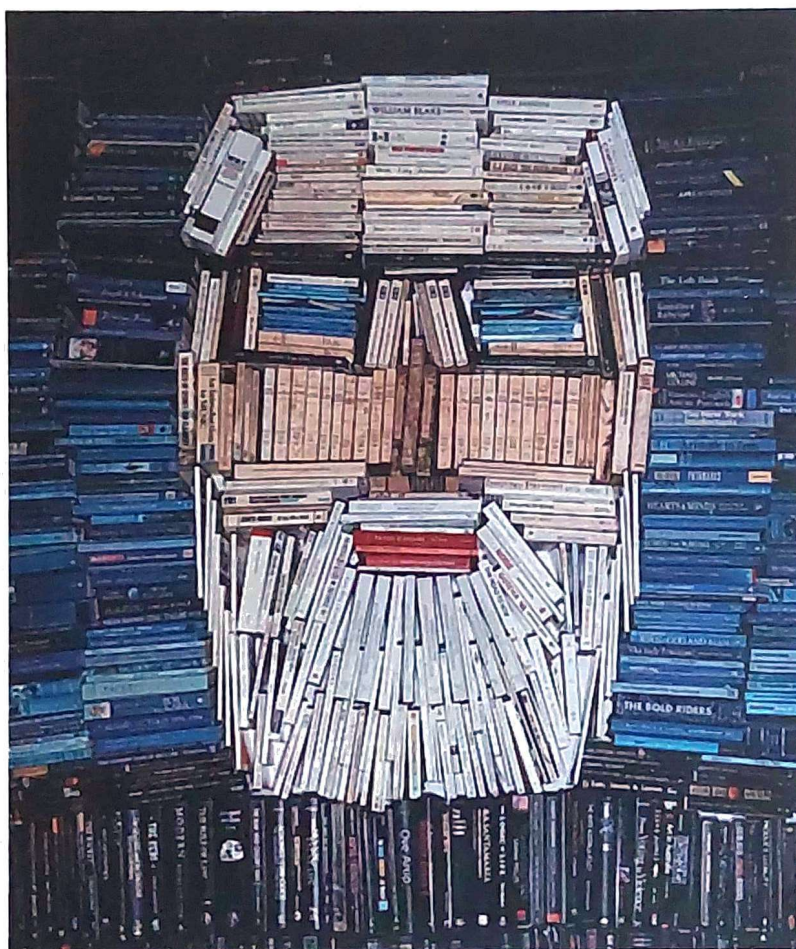


2012 КНИЛГО №4

КАЗАХСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ЛЮБ



Бриллиантовый век: Андрей Данилов. Медовый Спас.
Территория света: Геннадий Рудягин. Утреннее молоко.
Борис Стадничук: Криминальное чтение
Литосфера: Молодые кустанайские авторы

СЛОВАРЬ ЛЮБВИ

Илья Синельников, Алматы

СТИХИ

«Словарь – это вселенная,
собранная в алфавите».

Вольтер

«Что к лучшему, что к худшему – всё дело случая в этом мире,
и единственно достоверная система – алфавит».

(Из радиопьесы «Минотавр» немецкого драматурга
Д. Веллерсхофа)

Поэт, я – Совесть.

Слог мой безупречен.

Ты, между нами говоря,

Не Божьей милостью увенчан,

А милостыней словаря



Ал

Албанцы, Алгебра, Алгоритм, Александрийский (стих), Алеуты, Алжирцы, Алиби, Алименты, Алкать, Алкоголик, Алкоголичка, Алкоголь, Аллах, Аллегория, Аллегри, Аллегро, Аллергия, Аллея, Аллигатор, Аллилуйя, Аллитерация, Алло

АЛБАНЦЫ

(«Халиль¹ и Дашери²».

Песня-легенда)

1.
В кряжах к северу от русла
Кочевряжистого Дрина³
Плыл –
То ль весело, то ль грустно
Гул –
То ль песни, то ль былины.
В нём слова перемежались

Не то явно,
Не то скрытно,
Рифмы жалостливо жались
К устьям строчек – пленниц ритма.

Гордой был Халиль породы,
Песен и борьбы героем.
Дни его неслись и годы
То толпой,
То строгим строем.

То ль весной,
То ль ранним летом,
Наяву ли,

1. Халиль – персонаж албанских народных песен.

2. Дашери – жен. имя: «Близость, любовь».

3. Дрин – горная река на севере Албании.

В полусне ли,
С расцветающим рассветом
В сердце соловьи запели.

Знать, любовь, там угнездившись,
Спозаранку заалела
И, в орлицу обратившись,
Над Балканами взлетела.

С солнцем встав неторопливо
Или ж подражая немного,
Спичкой печку запалил он,
Выпил кофе в путь-дорогу,

Быстро, но не суетливо
Искурил он самокрутку,
Взял свой меч, разящий живо,
Ятаган –
Острасткой турку

И ружьё –
В любом походе
Вестник верный, громогласный.
Оглядел округу:
– Вроде
Мир в порядке.
День – прекрасный.

2.
Горы. Поле. Овцы, козы.
Дом – не беден, не богат.
Слева – розы, справа – лозы:
Виснет винный виноград.

Подошёл Халиль.
Из дома –
Голос, полный доброты:
– Будь знакомый, не знакомый,
Гостем с неба станешь ты.

Хлеб и соль,
От сердца дверцу
Я тебе преподношу.
Слову моему доверься
Без оглядки, я прошу.

Гость ответил:
– Вот удача,
Что я в добрый дом пришёл,
Ведь, пройди мой путь иначе,
Я бы счастья был лишён.

Соловья мир вечно славит,
Краше его трелей нет –
Так и лики всех красавиц
Не затмят Дашери свет.

Благодарствую, что в силе
Нашей с вами встречи суть.
И что не поворотили
Вы меня в порошний путь.

3.
Опускаем саатовства мы
Ритуал –
Всё честь по чести.
В свадьбы час, счастливый самый,
Собрались два рода вместе.

Тосты красочно взлетали,
Будто стрелы в оперенье,
Пожелания витали
Над столами с песнопеньем:

– Пусть союз ваш новобрачный
Будет не слабей булата!
– Жизнь пусть бьёт,
Как ключ прозрачный,
Жара не студит услада!

– Пусть завистники не судят
Вас по чёрному подказу!
– И податлива не будет
Пусть судьба дурному глазу!

Пир, по заповеди предков,
Девять дней кипел без пауз...
– Счастье крепкое так редко –
Намотай ты это на ус, –

Прошептал отец Дашери
Ласково прижав Халиля...
...Почернели кражей щели –
Иль от слов от этих?.. Или

Потому, что ночь беззвёздной
Выдалась на день десятый?..
Иль турецкая угроза
Подступила воровато?..

Счастья полон,
Жар свой скачкой
Чуть смирить Халиль вдруг вздумал.
Обогнул овраг он мрачный –
И столкнулся с караулом.

«Караван-баши⁴, – решил он, –
Охранять велел товары». –
Тут – как пуля – мысль прошила:
Это ж турки! Янычары!

Только ствол направил ввысь он –
Выстрелом призвать подмогу,

Как пружинно-цепкой рысью
Янычары вгрызлись в ногу.

Сбив врагов, Халиль собрался
Вырвать ятаган из ножен.
– Эй! – вожак их рассмеялся, –
Мы тебе сейчас поможем!

– Знать, тебе девочки чары
Разум сразу ослепили.
Гаркнул он – и янычары
Жертву в рог витой скрутили.

Тут же, словно на закланье,
Потащили в лог Халиля,
Под обжорное рыганье
На лишайник повалили.

Был по стычкам им известен
Он своей отвагой дерзкой.
Потому из ярой мести
Казни предан был турецкой.

Сняли с его тела кожу,
Как чехол, в ручье замыли
И бездушно, и безбожно
Мхом с лишайником набили.

И пока душа Халиля
В лучший мир не отлетела,
Перед ним они носили
Его чучело – как тело.

4.
– Где Халиль? –
Жёг взор Дашери
Неба чёрную вуаль.
Так кинжал огня из двери
Тьмы пропарывает даль.

Вроде бы коня Халиля
Приглушённый выплыл шаг?..
Иль то столб качнулся пыли?..
Иль скакун тащился так?..

Тут же всаднику навстречу
Молча кинулась она –
Будто голос её речи
Обеззвучил сатана.

К сапогу прижалась мужа –
Был сапог – на ощупь – пуст.
Сжал ей жизнь
Предсмертный ужас,
Отлетели птицы чувств.

Конь вздохнул.
Халиль очнулся
В мире мертвой тишины.
Покачнулся
Пощатнулся
И упал к ногам жены.

5.
Меж заоблачных селений
Век за веком ходит слеза,
Что двух душ витают тени –
В лог слева...
В лог справа.

Встречный путник им не спутник –
Будь хоть ангельского нрава.
Им что праздники, что будни,
Им что толь, что переправа.

Безразлична им округа,
Эта ли – иль та держава.
Но витать им друг без друга –
И в раю была б отрава.

Так и ходят, так и бродят
Год за годом... век за веком...
И хотя людей обходят –
Но звучат в их судьбах эхом.

АЛГЕБРА⁵

Поверить алгеброй гармонию любви
Способен разве что нечистый.
В абстрактном символе – любви лик не явить
И общей формулой – не выразить, не счислить.

Сальери, мудрствуя, из музыки извлек.
Разъяв её, как труп, законы чисел.
Но и глубокий ум взревет, что «недалёк» –
Поняв, что мозга власть над музой он преувеличил.

АЛГОРИТМ

Купив патент на алгоритм
Успеха в личной жизни,
Он в зарубежье знаменит
И дальнем стал, и ближнем.

Путь к близости с любой из дам
Иль мадемуазелей
Был современно назван там
«Пошаговой моделью».

Здесь первым делом важно дать
Понять партнёрше ясно.

4. Караван-баши – глава торгового каравана.

5. В этом стихотворении слова, выделенные курсивом, восходят к монологу Сальери из 1-й сцены маленькой трагедии А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» (1830).

Что лишь она тебя страдать
Могла б заставить страстно!

А дальше – двигай с ходу в ход
И ритмику, и рифмы,
Чтоб пусть не флот любви – хоть плот! –
Но обошёл все рифы.

И платонический котурн
Отбросив, с девой томной
Пусть в клавиатурный тур
По всем интимным зонам.

Затем, блюда и вкус, и такт,
Вступай в замысленный контакт.

*
На алгоритм возрос ли спрос? –
Левада-центр⁶ провёл опрос.
Щадя и честь, и спесь мужчин,
Ответы женщин обобщим:
Почти любая говорит:
Ей по душе сей алгоритм.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (стих)

Я жду, когда во мне среди стихов других
Взойдёт зарёй во тьме александрийский стих.
Он будет посвящён наверняка не той,
Кем ум мой восхищён, – а женщине другой.
Пусть она молчит, когда с ней говорят –
Из книги – Демокрит, с экрана – демократ.
Суть прелести её в воздействии лежит
На то во мне моё, что ей принадлежит.
Оно – всё то, чем я доподлинно живу.
Без всякого вранья – у жизни наяву.

АЛЕУТЫ

(«Аталунг и его сестра» – алеутская мифологическая сказка)

Странных сказок и сказаний
И причудливых преданий
Много в сердце алеутов –
В том числе и пресловутых,
Чуждых нравственным канонам,
Ставшим праведным законом.

Тьму веков прожгло известье
О бесчестье – об инцесте.

...Как – родства не различая –
Льнёт волна к волне отчаянно,
Как сливает тучу с тучей
Зов могучий, неминуемый,

Как тюлень вовсю стремится
С парой воссоединиться,
Поднырнув под тын суровый
Для любви одиночковой... –
Так и Аталунг когда-то,
Преступив табу для брата,
Овладел сестрой родною,
Будто собственной женою.

Всю он жизнь, в удачу веря,
Промышлял морского зверя.
Знал он все его повадки,
И уловки, и ухватки.
Но, в сестру влюбившись, – разом
В страсти он утратил разум.

Чувство самосохраненья
Проморгало акт отмщенья.
Лишь забился в сладострастье
Ключ губительного счастья –
Тут же Аталунгу жили
Нож сестры подрезал живое.
Мигом лужи братской крови
Тело залили по брови.

Но напор всеисильной страсти
Смерть саму лишает власти.
С криком:
– Муж тебе – не брат я! –
Он вобрал сестру в объятия.
От стыдобища и горя
Оградило её море.

Руки вёслами он вскинул –
И за ней байдаркой сгинул.

...Намерзает лёд – и тает.
Море время не считает.

Год ли, век ли – кто как верит –
Растворились... И на берег
Вышли брат с сестрой живыми,
Но по образу – иными.

Ведал всяк: то – зверь, то – идол,
Но подобных им не видел.

Не сказать, чтобы глазасты,
Но когтисты и зубасты.
На воде и тверди ловки,
Пусть и без людской сноровки.
Вид не бросок, но дорожен.
Мясо вкусно. Меха добротен.

...Так в земной начальной рани
Люди встретились с бобрами.

Как с братьями морскими
Стали жить бок о бок с ними.

Вывод из дремучей притчи
Ясный и оптимистичный:

Суть не в том – каков ты? кто ты?
Все мы – в танце кагадогтых⁷.
Мир – единая картина,
Всё живое в нём – едино.

АЛЖИРЦЫ («Молодожёны и кади⁸». Притча⁹)

Одна красавица, томимая истомой –
Любовь из дев (что стала женщиной) знакомой,

И жадной памятью о девичьем мечтанье
О многократном её с мужем сочтенье,

Супруга дёрнула, зардев, как зернь граната:
– Айда к блюстителю законов шарията.

Кади, приехавший в Алжир из Тегерана,
Качаясь, тыкался дремотно в стих Корана,

Как вдруг под взором он из-под чадры раскосым
Заёрзал бёдрами, внедряясь в суть вопроса.

– Дворец серебряный мой заперт на замочек, –
Шепнула женщина, смутившись (но не очень). –

Мне водворенье во дворец тогда приятно,
Когда в замочек ключик входит пятикратно.

А муж вступает во дворец лишь трижды за ночь.
Ужель для этого я выходила замуж?

Никак придётся мне, позором честь пороча,
Другого ключаря искать для брачной ночи?

Кади, вы знаете Священное Писанье.
За что Аллах послал сие мне наказание?

Кади ответил:
– Не гнечи Аллаха всуе.
Брак освящён Кораном – глянью: в тридцатой суре.

Супругов единят в одно «любовь и милость»,
Покамест сила чувств их не поизносилась.

– Почто не милостью, – спросил кади супруга, –
А милостивей ласк ты жалуешь супругу?

Такая скарденость в любви не красит мужа.
Ей нужен страсти океан, а ты ей – лужу.

– Клянусь Аллахом! Я в её дворец богатый
Готов врываться бы не в пятый раз – в десятый!

Но как мне быть, скажи, коль ключ мой сразу никнет.
Едва на третий раз в замок дворца проникнет?

Кади задумался и, почесавши бёдра,
Вердикт исчислил свой на пальцах, в счёте бодрых:

«Смотри-ка! Десять раз – за ночь!? – Хватил он! Ишь ты!
Супруга жаждет пять. Супруг же может трижды.

Пять минус три – есть два. Супруга недостачу
Придётся возместить». Кади, решив задачу, –

– Мир слаще, чем любовь, – отвечивал обоим. –
Придётся мне для вас пожертвовать собою.

Пять минус три – есть два. Ваш выбор уважая,
Сю разницу в разгах могу взять на себя я.

Ударим по рукам – и вместе без хлопот мы
Счастливо округлим для вас искомый счёт мы.

АЛИ

Араб Али, пять одолев морей,
Привёл свой рваный парус в порт Азов.
И, выручив за шмотки сто рублей,
Побрёл в бордель. И тут услышал зов

Путаны:
– Фраер! Как тебя зовут?
Синдбад? Отелло? Ясир? Али как?..
Да, в общем, если парень – «very good»!¹⁰
Неважно – али этак, али так.

Али не разобрал других имён.
Лишь собственное вычленил – Али.
Но как шармута¹¹ мудрая, кто он.
Узнала на другом краю земли?!

Араба к стойке бара привела
Путана улыбулась до краёв.

⁷ Кагадогтых – алеутский старинный танец.
⁸ Кади – судья в мусульманских странах.

⁹ Эту притчу по традиции рассказывает мать невесте в день свадьбы (вар. в прозе: Интернет. Яндекс. Женская одежда абза).

¹⁰ «Very good» (англ.) – очень хорошо.

¹¹ Шармута (араб.) – путана.

6. Левада-центр – рос. негосударственная исследовательская организация.

— Признайся, кто ты — али сын вождя.
Али главарь пиратов и воров?

— Али, — араб осклабился, и тост
Лишь начал свой: «For friendship, love and peace!»¹² —
Как получил коленку под хвост
Под крик шармути и бордельный визг:

— Вы гляньте, измывается он как!
Эх, сердцем чуть приветишь чужака:
Синдбад, мол, мореход, мол, так-растак,
А он тебя сочтёт за дурака!

АЛИБИ

— Ой, родной наш, привет! Где ты мог пропадать?
Или к новой девице приткнулся?
— Да забрала меня наша Родина-мать.
Дембельнулся — и только вернулся.

— Поздравляю вдвоем! Вижу я, молодцом
Отслужил. И герою — награда:
Уходил пацаном, а вернулся отцом.
Дочь, покажь муженьку его чадо!

— Что?! Какой муженёк?! Чей ребёночек?! Мой?!
Будет тут огород городить вам!
Я два года отбухал под Бетпак-Далой!¹³
Как ребёнка я мог зародить там!

И вообще я до армии с ней не гулял,
Раз в кино мы сходили — и баста.
Без побывки два года я лямку мотал.
А вот с ней — в самый раз разобраться.

Ну-ка честно ответь — чьё в коляске дитя?
Но без этих библейских фантазий —
Типа «капнула Божия птичка, летя»,
И без бредней от всяких экстази!¹⁴

— Как ты смеешь дитём мою дочь попрекать!
Гавриил — Божий был благовестник.
А любовный экстаз, если хочешь ты знать,
Соломону напел Песню песней!

— Я не царь, не архангел, не Бог Саваоф.
И зачат, как все люди, — «порочно».
В непорочную верю я только любовь,
Потому моё алиби — прочно.

АЛИМЕНТЫ

Не ждёт от жизни комплементов,
А если ждёт — то не дожждётся

Былой плательщик алиментов,
Что с совестью не разойдётся.

Сын вырос. Подопечных бабок
На белом свете не осталось.
Ни баксов лишних нет, ни «бабок» —
Свою обалиментить старость.

АЛКАТЬ

Любви немислимой взалкав,
Он в бездне страсти занедужил —
Но выдюжил. И всласть лакал
Её отстой в подножной луже.

АЛКОГОЛИК

Она любила мужа странно —
Литературно и экранно.
Как мать, заботлива была,
Но с ним в алькове не спала.

Блюда себя — как дочку, чтिला
Душеспасительное чтиво
И мармелад серийных драм
По телику по вечерам.

Но глаз косила чинно мимо
Боготпротивного интима,
Сметая в зону нечистот
Занудный зуд его частот.

Поползновения супруга
Отбила ласковая ругань.
И тот, вкусив пассив с другой,
Пустился в трудовой запой.

Работа так его пьянила
(Чему жена-с благоволила),
Что он в запое как-то раз
Сорвался в творческий экстаз,

Где духом с плотью разминулся:
Влетел в экстаз — и не вернулся.

АЛКОГОЛИЧКА

(«Зоя и Зиновий»¹⁵. Баллада)

Он искал через трам-тарарам
Коммунальных комедий и драм
По утру, вечерам и ночам,
По ларькам, кабакам и дворам.
Обходя за бедламом бедлам,

Ту — ему дорогую — мадам,
Что и храм отдала б за сто грамм.

Урка вспед ему веко косил,
Когда в рюмках окурки гасил,
И, поди, за глаза поносил,
Если он, выбиваясь из сил,
В дом мадам на руках заносил —
Сыпал снег ли, иль дождь моросил —
Будто плача о чём-то просил.

Сам же он, крест неся не легко,
Не просил никогда ничего
Ни у Бога и ни у кого —
Ему было довольно всего.
Он хотел от судьбы одного:
Пусть хоть с Бахусом спит — что с того?
Лишь любила бы только его!

Он был младше мадам на семь лет,
Угождал ей, как деве корнет,
Утром кофе в постель и омлет
Подával с кипой свежих газет,
Мыл полы и готовил обед.
Ставя в вазу душистый букет,
Всё гадал: угадал или нет?

Он за совесть корпел, не за страх
В «Шахтострое», в холодных горах.
Простудился в гнилых сапогах,
Врач руками развёл: — Дело швах...
Что ж... Мадам его жизненный крах
Литром водки омыла в слезах,
А спустя пару зим его прах
Скинул в сердце её, как в снегах.

АЛКОГОЛЬ

В спадкой власти винной страсти —
Социума соль и голь.
Повышает градус счастья
Безотказный алкоголь.

И таланты, и обнови —
Кров бесцветный и покров.
Только тяга к жаркой стопке
Сохраняет яркой кровь.

Не в уме ответ обрящешь
На вопрос — куда идти?
В чаше, путника пьянящей,
Все смыкаются пути.

Благо — коль собой заменит
Чашу женщина одна
И молитвенно возденет
Длани в мантре:
— Пей до дна!

АЛЛАХ

Нуждается ль в любви Аллах,
Коль Сам взрастил в Своих садах
Плодов несметных груды:
Сердца — любви сосуды?

Ждут обезлюбленный сосуд
И Высший суд, и самосуд.
Ни краха нет, ни праха —
Без нелюбви Аллаха.

АЛЛЕГОРИЯ

(«Йоханнес ван Стáпель и Áгнесс»,
Притча о кактусе «Стапелия
пéстрая»)

Семнадцатый век
Лишь начал разбег,
Как бойкий голландский корабль
По бурным морям
Привёз в Амстердам —
Что в Африке Чёрной нагребил.

И тем же бортом
С немалым трудом
Йоханнес ван Стапель, ботаник,
Доставил цветы,
Венец красоты, —
Скитаний итог и баталий.

Там главную роль
Вёл флоры король,
С цветком, как звезда, — гордый кактус.
Его преподнёс
Йоханнес средь роз
На пристани девушке Агнесс.

Растаяв, как лёд
В стаканчике, от
Подарка, ботаника фея
Склонилась лишь над
Звездой — как смрад
Ударил ей в нос,
Флёр развевая.

И в тот же присест
Исчез интерес
У девушки к Африке разом.
— Какого рожна, —
Вскипела она, —
Припёрли вы эту заразу?

Сей мерзкий цветок
Имеет исток
В мертвеющей, с воняющим трупом! —

12. «For friendship, love and peace!» (англ. [Фо френдшип, лав энд пэс]) — «За дружбу, любовь и мир!»
13. Бетпак-Дала — пустыня в сев. Прибалхашье.
14. Экстази — наркотические таблетки.
15. Зоя (греч.) — «Жизнь»; Зиновий (греч.) — «Жизнь, сила Зевса».

Гнев Агнесс крепчал
Качая причал,
И уши, и души – как рупор.

И, как ротозей,
Под хохмы друзей
Смешался влюбленный учёный.
Девница горшок,
Где «гадил» цветок,
Пыхнула носком возмущенно.

Иоханнес вздохнул,
Вонь выдохом сдул,
Прикрыл бедный кактус картонкой
И, кликнув друзей –
Свезти всё в музей,
Промолвил с улыбкою тонкой:

– Простите мой жест.
Скажу я вам без
Надежды, что буду услышан:
Мне сей раритет
Был дан как завет
У Мыса Надежды Всевышним.

До этого дня
Никто до меня
Из тех, кто с ботаникой дружен
Иль просто знаком,
Не слышал о нём.
Я первый его обнаружил!

Он красочен, но
Здесь есть одно «но»,
И связано это с пустыней.
Там воздух так сух,
Что нет, кроме мух,
Иных насекомых в помине.

А надо вам знать,
Цветы опылять
Диктует закон мироздания.
И этот закон
Незыблем. И он
Заслуживает пониманья.

Унёс суховой
Всех пчёл и шмелей,
И кактус, чтоб стать опылённым,
Рождаёт для мух
Приманчивый дух,
Прикидываясь в них влюблённым.

И тучами те,
Поддавшись мечте –
Объесть до костей мертвечину,

Презрев дурноту,
Летят на звезду,
Как каторжницы на мужчину.

И то не ущерб,
А жизненный нерв:
Залог продолжения рода.
И нашу нам притя
Придётся смирить –
Так распорядилась природа.

Упрёк чтоб отвести,
Скажу вам как есть:
Сей кактус – любви моей кара –
Уж больно красив!
И данный мотив
Стал главным при выборе дара.

– Так... Бросил мой друг
«Спасательный круг»...
Да только кому?! – взялась Агнесс.
Коль я – та звезда,
Вы – муха тогда?
Прикажете так понимать вас?

Ах, вот он каков –
Шикарных духов
Для вас аромат – мне на горе?!
Мадонна, прости!
Молю – уведи
Меня от таких аллегорий!

Иль кажется вам,
Что весь Амстердам
Слетится мушиною стаей
На вашу звезду
В любовном бреду?
Но кактус ваш необитаем!

Быть может, друг мой,
Невесты другой
Добьётесь подарком вы этим.
А мне никогда
Такая звезда
На брачном пути не засветит!

...Финал! Но зато
Почуял он, что
Логическим знаком разлуки, –
Как кактус, хула
Звездой расцвела
Любви к благодарной науке!

АЛЛЕГРИ¹⁶

Лотерею-аллегри,
Говорят, любят венгры.
Это я ради рифмы сказал –
Пошутил. А на деле
Сам на прошлой неделе,
Как и венгры, в аллегри сыграл.

В День поэзии в парке
Разыграли подарки
Для поэтов – посредством продаж
Лотерейных билетов,
И вагаты поэтов
Взяли зрелище на абордаж.

Мэтру первого класса
Кнут достался Пегаса,
Графомании графам – мираж.
Бард, пиаром раздутый –
Шансонье пресловутый
Получил приз от публики аж!

Трубадуру достался
Тур старинного вальса –
Он до одури с музой кружил.
А акын, вольный странник,
Вырвал пару бараньих
Тонких-звонких для кобыза жил.

Я хотел в лотерее
Взять – что душу прогреет
Хоть на час, – вдохновения пыл.
Но сказал устроитель:
– Ты – Зраты¹⁷ мучитель –
Никого никогда не любил!

АЛЛЕГРО¹⁸ (Моцарт и Констанца)

Восемьдесят поздний год
Восемнадцатого века:
Поворот планиды от
Рая к аду – рока века.

Я в аналах не нашёл
Сочиненья полной даты,
Чтоб вживиться в ореол
Восемнадцатой сонаты.

Показалось – воспарил
В этих нотах голос Бога...
Как Шаляпин говорил,
То – «гармоний тревога».

Как рассыпчатый смех –
Жизнерадостно аллегри.
...Ещё «Реквием» шок
Близко не маячит бегло...

Вскоре Амадей¹⁹ жену
В Баден отослал, на воды,
На курорт. Но не одну –
Программируя невзгоды.

Был там много-много дней
Ученик его с Констанцей.
Пылкий Франц устроил с ней
Танцы-шманцы-обниманцы.

Моцарт пред своей женой
Никогда не строил мэтра.
Как мальчишка заводной,
С ростиком в полтора метра, –

Упивался выше крыш
Клавесином и органом,
Скрипкой с флейтою, но лишь
От любви бывал он пьяным.

Весь девятилетний брак,
Верьте этому – не верьте,
Он супруге верил так,
Как не верят дети смерти.

Словно ртуть, неуловим,
Ртутного не чуял яда
Шестикрылый Серафим
Ангельского звукограда.

В тридцать пять скончался он.
Дом на Рауэнштайнгассе²⁰
В ритме скорых похорон
Был безлюден и безгласен.

Боя не было литавр,
Онемели небз звуки,
Пела канарейка Штарль,
Подвывал ей пёсик Гуккель.

¹⁶ Лотерея-аллегри – лотерея с результатом, который становится известным сразу после приобретения лотерейного билета (итал. «Allegri» – «Будьте веселы!»).
¹⁷ Зрата (Зрато) – древнегреческая муза, покровительница эротической лирики.
¹⁸ Аллегрио (ит. allegro – радостно, оживленно). В музыке – темп средни быстрого шагу. В этом темпе написаны первые части сонат.
¹⁹ «Амадей» – это фр. имя Моцарт придумал себе сам; изначальное его нем. имя – «Готлиб» («Любимый Богом», гр. «Теодифилус», гр. «Амадеус»). Имя «Амадей» звучало, по его мнению, романтичнее (Вишневский Я.Л. // Интернет: Яндекс).
²⁰ Рауэнштайнгассе – на этой ул. в г. Вена, в д. № 970 (не сохр.) находилась последняя кв. Моцарта.

Застипал к погосту путь
Снег декабрьским вихрем танца,
Погребая правды суть:
Где в тот час была Констанца?

Мир весь домыслом томим...
Эту тайну в бездне мрака
Скрыло с Моцартом самим
Кладбище Святого Марка.

Лишь через семнадцать лет
Заняла вдову идея –
Выкопать на свет ответ:
Где ж могила Амадея?

Ей в бумагах, как в костях,
Рыться было неприятно.
Интерес, как брак, иссяк:
Быстро и безрезультатно.

Прожила она ещё
Полстолетия без натуги,
Впившись намертво клещом
В имидж гения супруги.

АЛЛЕРГИЯ

Только милого Мишу услышу,
И болящая – здороваю.
Только милого Гришу увижу,
И хандрящая – веселею.

А милуюсь когда с Тимофеем,
С Федосеем ли, или с Матвеем,
Или с Вовкою водочки выпью –
Покрываюсь чесучею сыпью.

АЛЛЕЯ

Мальчишка в липовой аллее
Назначил девочке свиданье.
Кто – розовая, кто – алея –
Застыли оба в ожиданье.

Она ждала, что мальчик первый
Прошепчет ей на ушко что-то.
Но у мальчишки сдали нервы,
И он промямлил: – Пить охота...

...Когда с годами чувств усталость
К его склонится изголовью,
Ему припомнит злая старость
Аллею с липовой любовью.

АЛЛИГАТОР

Ух, какой ужасный гад он,
Мексиканский аллигатор –
Тупорыл и острозуб!
Устрашающе громаден,
Ненасытен, кровожаден,
И воды, и суши «пуп»!

У индейцев славен тем он,
Что становится тотемом
Отрока, что спелым стал,
Чтоб жениться-расплодиться,
Если он в мужа годится
И имеет капитал.

И для девушки тотем он –
Дух-хранитель, а не демон,
Нагнетающий печаль.
Он супруга ей предскажет
И навеки к ней привяжет –
Её личный нагуаль²¹.

Звучно маги пополука²²
Бьют в тарима²³ (пращур звука –
Племенн надёжный щит).
Славя час совокупленья,
Соплеменников рожденья,
Отбивают жизни ритм.

Освящают магов гаммы
Брак счастливый, моногамный,
Птицы о каком поют.
Тот, в котором столь же слитно,
Домовито, плодovито
Аллигаторы живут.

АЛЛИЛУЙЯ

Тебя – как чад Господь – люблю я.
О аллилуйя!
Не адский чад – где аллилуйя
Я не пою. В него плюю я.
А чад – достойных поцелую
Господних уст.
О аллилуйя!

Люблю тебя не так, как пуля
Поэта его сердце любит.
Не так, как жуткий жар июля
Любовью землю жжёт и губит.

Люблю в тебе твою весну я.
О аллилуйя!

Люблю в тебе свою весну я.
О аллилуйя!
Люблю в себе твою весну я.
О аллилуйя!
Люблю в себе свою весну я.
О аллилуйя!

Разлуку не перевозмогу я.
О аллилуйя!

АЛЛИТЕРАЦИЯ²⁴

– Это Алла? Привет! Это Римма. Из Рима!..
Рим хорош... Но милее мне всё же Милан!
Как ласкала в «Ла Скала» мой взор её прима!
О Розина Россини! Не роза – брильянт!
Всех сразило сакральное это сопрано,
И Турин, и Палермо, и Пиза, и Рим –
Все тут сходят с ума! Но не сходит с экрана
Грим, что неотразим. А её лимузин
Перламутровый – сказка флорентского лета!
Туалеты, браслеты – ну, форменный шик,
То бишь фирменный... Мне, прямо скажем, всё это
Жить уже не даёт. Чуть insult не пришиб.
Дух мой – в образе розовотелой Розины!
Ведь мой нюх на прекрасное чутко чутко.
Эх, сыграть бы мне образ её половины!
Только это ведь вызовет в обществе шок.

АЛЛО

– Алло! Алло! Лиза?.. Я из Симеиза²⁵.
Вы помните Лёшу ещё?.. Это я.

– И вправду вы – Лёша?! Какой вы хороший!
Что?.. Можно «на ты»?.. Ты – надежда моя!

– Алло! Ты мне лучше круиза и приза
В разборке с таможеней в торговом порту.
Дождаясь я, Лиза, как с неба сюрприза –
Свиданья с тобою у пляжа в саду!

– Алло! Я, мой Лёша, тебя огорошу.
Когда мне сказали, что стану я мать,
Я всех отрешила – и сразу решила
Твоим, Лёша, именем сына назвать.

– Алло!.. Что решили?.. Кого отрешили?..
Лёшок, я не понял... Кого?.. От чего
Вы всех отрешили?.. Неужто вы были
Близки ещё с кем-то?!

– Ты, Лёша, – того?..

Рисунок Л. Калаус

21. Нагуаль (маяя) – термин, обозначающий животное, являющееся индивидуальным тотемом-покровителем человека.
22. Пополука – индейское племя в Мексике.
23. Тарима – древний деревянный щит, по которому колдуны племени бьют ритмичными ударами ног.

24. Аллитерация – комбинация сходных созвучий согласных и гласных.
25. Симеиз – курортный город на южном берегу Крыма.